

МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ

Добрых триста пятьдесят лет тому назад на премьере, состоявшейся в тридцатые годы XVII века, Тирсо де Молина хвалился, что «Балконы Мадрида» — первая комедия, заканчивающаяся в воздухе. В финале судьбы влюбленных почти буквально висят на волоске — они застигнуты на узенькой доске, перекинутой между двумя балконами...

Камерный театр Мадрида, показавший Тирсо на гастролях в Москве, сразу же погружает действие в праздничную атмосферу. Мы попадаем в разгар мадридского карнавала — ряженые ведут хороводы, черноокие девушки танцуют огненные танцы и бонгальские огни чертят в воздухе причудливые узоры. С высоких балконов между небом и землей ведут беседы с кавалерами красотики Элиза (Кармен Фернандес) и Анна (Марта Балаустеги). Между небом и землей на плечах своего слуги Корраля (Херман Эстебас) возвышается дон Хуан (Хесус Сальгадо). Между небом и землей летает над подбрасываемой простынной тряпичное чучело, напоминающая о непрезьюденной яркости шпалер Гойи... Спектакль тяготеет к унылым правдоподобием и жаждет приобщить нас к правде небудничных чувств, сочетать психологическую подлинность переживаний, присущую русской актерской традиции, с духом волевых импровизаций классического испанского театра.

Сочетание это не случайно — спектакль поставлен Анхелем Гутьерресом, испанцем, выросшим в Москве, учеником Андрея Лобанова, закончившим ГИТИС, а потом преподававшим в нем. Среди

учеников Анхеля был Валерий Золотухин. Среди друзей — Владимир Высоцкий, которого он познакомил с Юрием Любимовым. Стоит ли удивляться, что именно Театр на Таганке позвал Гутьерреса на гастроли? Роднит Камерный театр Мадрида с Таганкой и то, что он образован учениками режиссера — выпускниками Высшей Королевской школы драматического искусства, и принципиальный демократизм, поиски смелого, тесного контакта со зрителем. Этот театр — воистину общество в миниатюре, в нем представители самых разных профессий: от рабочего до священника. Молодые энтузиасты хотят, чтобы их творческий труд мог стать достоянием каждого, выступая с постановками Сервантеса и Арбузова, Чехова и Гольдони в Севилье, Альмагро, Галисии, Андалусии, на севере и юге Испании, в больших городах и маленьких поселках. Подобно бродячим труппам XVII века, подобно «Ла Барраке» Лорки, они почти всегда в пути и всегда в поиске, готовые разделить с новым зрителем хлеб, вино и радость.

Жаль, что у них до сих пор нет постоянного пристанища, своей крыши над головой. Будем надеяться, однако, что, как в комедиях Тирсо, всевозможные хитросплетения Фортуны разрешатся благоприятно, и пожелаем успехов актерам, живущим в дружной студии-коммуне, и их руководителю, стремящемуся способствовать живым контактам советской и испанской театральной культуры.

В. СИЛЮНАС.